

Фрауке Шойнemann
Антъе Циллат

Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах

Первое Дело
Таксы

#эксмогештво

Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах

Фрауке Шойнеманн
Первое дело таксы

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Шойнеманн Ф.

Первое дело таксы / Ф. Шойнеманн — «Эксмо», 2018 — (Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах)

ISBN 978-5-04-104519-7

Я, Пуль фон Таксенвальд, всегда знал, что создан для роскошной жизни! В конце концов, я из старинного рода жесткошёрстных такс! Как же мне повезло, что меня приютила семья Билле и Фипса! У меня есть всё для счастливой жизни: удобная лежанка, резиновая косточка и любящие хозяева. И только одно омрачает мои беззаботные дни... Мне в соседи достался толстый лохматый кот Сникерс! Гав! Это ужас на четырёх лапах! Он вечно меня достаёт! Но недавно я узнал секрет Сникерса. Оказывается, он совсем не тот, за кого себя выдаёт. Этот котёра сбегает каждую ночь из дома и что-то замышляет с бандой других кошек. И я выясню, что именно. Клянусь резиновой уточкой!

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104519-7

© Шойнеманн Ф., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Фрауке Шойнеманн, Антье Циллат

Первое дело таксы

Серия «Пауль и Сникерс, детективы на четырёх лапах»

Frauke Scheunemann, Antje Szillat

Illustrations by Nikolai Renger

PAULE UND SNEAKERS

ZWEI WIE HUND UND KATZE

Copyright © Edel Germany GmbH, Neumühlen 17, 22763 Hamburg

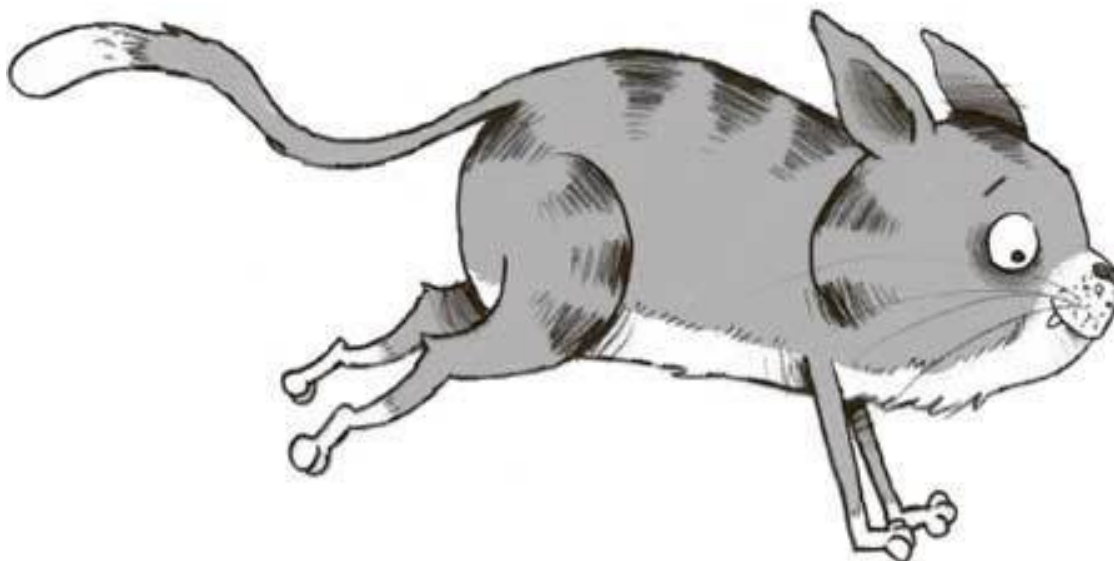
www.edel.com

1. Auflage 2018

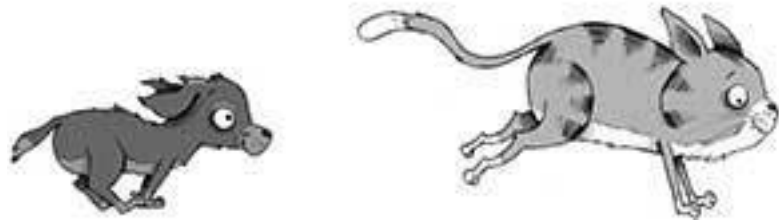
© Гилярова И. Н., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Пролог

Чудной какой-то этот Сникерс! Да и вид у него неряшливый – шерсть клоками, глаза ядовито-зелёные! И вообще – что это за имя для кота?! Сникерс! Слышишь его – и сразу на ум приходит шоколадный батончик. Несерьёзное имя.

Просто курам на смех!

И этот толстый котяра утверждает, что это нормально – уходить из дома каждый вечер ровно в десять и появляться лишь под утро совершенно грязным, без задних лап! Нет, уж слишком подозрительно он себя ведёт! Мой чуткий собачий нос сигналил мне абсолютно чётко: пахнет криминалом! И я, Пауль фон Таксенвальд, должен непременно всё выяснить и разоблачить преступника!

Глава 1

Гром и молния

УУУЖАААССС! Клянусь моей любимой косточкой – гроза была просто кошмарная! Всё свистело и завывало, сверкало и тряслось, грохотало и трещало!

К счастью, я лежал в уютной корзинке, правда не один, а вместе с сестрой Паулиной и братом Пепе. В отличие от них, я был абсолютно спокоен. Даже ухом ни разу не повёл. А они вздрагивали при каждой вспышке молнии и при каждом ударе грома.

– Паулина, Пепе, да успокойтесь же, наконец, – сказал я с досадой своим пугливым брату и сестре. – Я хочу досмотреть сон про собачий рай. А вы мне не даёте – всё вздрагиваете и скулите.

– Оййй! – обиженно взвизгнула Паулина. – Я-а-а бо-бо-бо-бо-юсь!

– Не груби нашей маленькой сестрёнке, – упрекнул меня Пепе. – Просто она очень чувствительная. Между прочим, я тоже не люблю, когда на мои барабанные перепонки обрушивается такой грохот. Я очень восприимчивый.

ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ?! ВОСПРИИМЧИВЫЙ?! Эй, разве мы какие-нибудь болонки?!

– Может, вам всё-таки напомнить, что мы первоклассные охотничьи собаки, чистопородные жесткошёрстные таксы? – сказал я им. – Охотничья собака не должна пугаться выстрелов, это уж как закон. Охотничьи собаки ходят на охоту, а там, как известно, стреляют.

– Я не виновата, что мне страшно, – ещё громче завывала Паулина. – Я бы и рада была не бояться... ууууууууу...

– А мои уши...

Дверь распахнулась, и в комнату тяжёлыми шагами вошёл Манфред фон Таксенвальд.

Клянусь огненным лисьим хвостом, сейчас он наверняка отругает моих брата и сестру за то, что они скулили и подвывали. Да ещё же из-за какой-то маленькой грозы. Нет, наш хозяин этого не переносит. Бедная Паулина, бедный Пепе, теперь мне даже стало их немного жаль.

– Ну, кто тут так жалобно воет, что сердце разрывается? Неужели маленькая Паулина-мышка?

Ой... может, я ослышался?!

Хозяин наклонился над корзинкой и достал лежавшую между Пепе и мной Паулину. Со странным выражением на лице он прижал её к своей широкой груди, и Паулина мгновенно умолкла.

– Воробышек, ой-ой, как колотится твоё маленькое сердечко. Успокойся, ничего с тобой не случится. Я рядом.

Мы с Пепе озадаченно переглянулись – а потом удивились ещё больше: хозяин вытащил из кармана собачье лакомство и поднёс его к мордочке Паулины.

Только что она дрожала от страха и подвывала дуэтом с Пепе, а теперь схватила лакомство и с удовольствием разгрызла его.

– Вот и прекрасно, мой ангелочек! Вкусно? Тебе нравится?

Конечно, ей нравится. Ещё бы! И не только ей. У меня потекли слюнки.

– Фиип-ииии-фиип, – заскулил я так жалобно, как только получилось. Вообще-то я абсолютно бесстрашный. – Ууууууууу...

– Ты на всё готов ради лакомства, да? – буркнул Пепе.

Я лишь посмотрел на него с невинным видом.

– А ты как думаешь, Пепе? Я боюсь грозы не меньше вашего.

Пепе покрутил мордочкой, но меня это, конечно, не остановило. Я выскочил из корзинки и с преданными глазами запрыгал возле вельветовых штанов нашего хозяина.

– Ладно тебе, дай кусочек! Тогда я сразу перестану скулить! Честное слово таксы!

– Перестань, Поль, – сердито проворчал Манфред и стряхнул меня – безобразие! – со своей ноги. – Марш в корзинку и не скули тут! Будущие охотничьи собаки так себя не ведут!

Что такое?! Когда так делала Паулина, он называл её мышкой и воробышком и уговаривал с ласковой улыбкой. Почему такая несправедливость?! Мне захотелось взвыть от обиды, но тут снова распахнулась дверь. На этот раз в комнату вошла Констанция фон Таксенвальд.

– Я так и думала, Манфред, что найду тебя здесь, – сказала она и с укором посмотрела на мужа. – Ну что, ты наконец принял решение?

Хозяин пожал широкими плечами.

– Конци, мне слишком трудно это сделать, – ответил он с несчастным видом.

Его жена скрестила руки на груди и выпятила нижнюю губу.

– Нет уж, Манфред, не начинай всё сначала, прошу тебя. Мы же договорились, что ты оставишь двух щенков Бланки, а не трёх. Четыре собаки в доме – это немыслимо. Я категорически против!

– Да-да, конечно, мы уже обсуждали этот вопрос, – огорчённо подтвердил Манфред, протянув Паулине ещё кусочек лакомства. – Но Бланка уже немолода и чаще всего лежит в гостиной у камина. Ну, лежит – и хорошо. Она заслужила отдых и...

– ХВАТИТ! ПЕРЕСТАНЬ! – пронзительно закричала хозяйка. – Либо ты сейчас примешь решение, либо я сделаю это сама!

Хозяин перевёл взгляд с Пепе на меня, с меня на Пепе, с Пепе на меня... Его глаза были полны слёз, и мне вдруг стало жарко и одновременно ужасно холодно.

– Ты слышал, Поль? – прошептал Пепе. – Один из нас должен... должен уйти. Но куда? Я не мог ничего ответить. Мне даже расхотелось кланчить у хозяина лакомство.

Паулина ещё крепче прижалась к хозяину и подобострастно лизнула ему руку.

Эта пузатая вредина, наша младшая сестра, боролась нечестными способами! Как ей не стыдно!

– Малышку Паулину я оставлю в любом случае, – объявил хозяин, и Паулина с облегчением дважды гавкнула.

– А вот из мальчиков придётся кого-то выбрать.

Я гордо вскинул голову. Нет-нет, конечно мне немного жалко Пепе. В конце концов, мы слышали от мамы Бланки, как это бывает. Будут приходить тысячи людей, осматривать бедного Пепе со всех сторон, что-то обдумывать, потом начнут торговаться с Манфредом насчёт цены.

Всё это не слишком приятно!

Но я был уверен, что хозяин отдаст Пепе только в хорошие руки.

– Паулина немного пугливая, с ней ещё предстоит много работать, – объяснил хозяин своей и нашей хозяйке. – Поэтому мальчик должен быть без проблем. И прежде всего, не пугливым.

Это я. Абсолютно! Значит, я остаюсь!

– Конечно, из них двоих Поль красивее, но, к сожалению, он пугливый!

Что такое?! Какой же я пугливый?! Да я единственный из нас, кто не боится выстрела! Ни одна такса возрастом в двадцать недель не сравнится со мной по храбрости. Я могу сидеть на ящике с хлопушками и, если они все сразу взорвутся, даже ухом не поведу.

– Поэтому я оставлю Пепе!

– Я сочувствую тебе, брат, но уверен, что у тебя будут хорошие новые хозяева. Может, ты останешься где-нибудь тут, поблизости, и мы будем часто видеться. Мама тоже будет наверняка рада. – И Пепе с радостью и облегчением выскочил из корзинки и потёрся о ногу хозяина.

А у меня начался приступ чесотки на нервной почве.

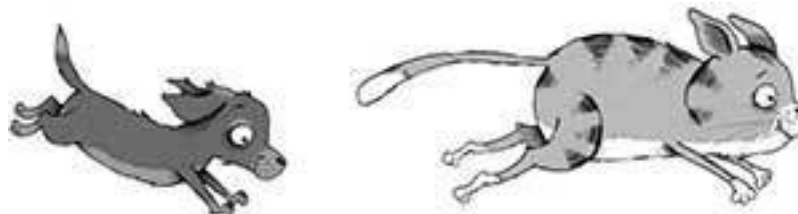
ПОДЛИЗА!

Но дело ещё не было решено. Я ждал своего шанса. Поль фон Таксенвальд не сдаётся без боя!

Глава 2

Тревога: нафталин!

Клянусь ливерной колбасой – мне было тоскливо. Через три дня в доме появились первые покупатели – пожилые супруги, искавшие замену их любимой йоркширской терьерши Руби-Ли.

Я понуро и одиноко сидел в корзинке. Мой почти-бывший-хозяин Манфред унёс Паулину и Пепе в гостиную, потому что мои новые возможные хозяева должны были сосредоточиться на мне и заниматься только мной.

От женщины в шерстяном блейзере в клетку пахло нафталином, а у её мужа была блестящая лысина, круглый живот и раскатистый голос – они оба мне сразу не понравились!

– Поль действительно хороший мальчик, и он наверняка сразу же покорит ваше сердце, – елеинным голосом расхваливал меня мой всё-ещё-хозяин.

Предатель!

– О да, – закивала нафталиновая тётка, – очень милый мальчик. Видно с первого взгляда. Аккуратное тело, голова хорошей формы.

Её лысому супругу я тоже вроде бы понравился. К сожалению.

– Я уже лет сто хочу завести таксу. – Он потёр своё толстое брюхо и громко захохотал. – К такому внушительному животу подойдёт только такса.

Его жена обиженно скривилась:

– А как же Руби-Ли? Неужели она тебе не подходила?

– Конечно, конечно подходила, – торопливо проговорил толстяк. – Но Руби-Ли была вся такая нежная и деликатная, поэтому логично, что она всегда больше подходила тебе, чем мне.

– Ах, Энгельберт! – Нафталиновая тётка всхлипнула и промокнула кружевным платочком слезинку в уголке левого глаза. – Как это мило с твоей стороны! – Она слегка наклонилась, выпятила губы – ох, адские тапки! – и чмокнула его в толстую щёку. Я до сих пор вижу эту парочку, стоит лишь закрыть глаза.

Тьфу, брр! – какой ужас.

Нет, я не смогу выносить их изо дня в день и нюхать запах нафталина.

– А мальчик аккуратный? – прошептала нафталиновая тётка.

Мой всё-ещё-хозяин кивнул.

– Да, конечно. Ведь ему уже двадцать недель, а мы приучали щенков к аккуратности почти с рождения, – не без гордости объяснил он.

– Очень хорошо, потому что для меня это, пожалуй, важнее всего, – обрадовалась нафталиновая тётка. – Знаете, нам только что специалист поменял во всём доме ковровый настил. Всё в светлых тонах и, как вы наверняка понимаете, всё дорого и изысканно.

Аккуратный? Я? Что ж, об этом я как-то и не подумал. Точно!

Я выскочил из корзинки, повил хвостом и устроился прямо у ног супругов.

Сначала она глядели на меня с восторгом и умилением. Но когда до них дошло, что я справляю свои дела, выражение лица у них изменилось.

– О боже, что он делает?! – истерически завизжала нафталиновая тётка.

– Мне просто не верится. Он сделал кучку. Прямо у наших ног! – зарокотал лысый.

– Поль! Как это понимать?! – заволновался мой всё-ещё-хозяин. Он схватил меня и потащил в сад. – Я клянусь вам, – крикнул он через плечо, – он никогда такого не делал! Вероятно, это от волнения – увидел незнакомых людей. Иначе я никак не могу это объяснить.

– Ну, раз вы так считаете... – отозвался лысый, и мне показалось, что я недостаточно его напугал. Он словно ещё сомневался. И мне не оставалось ничего другого, кроме как продолжить.

– Поль, ты что, с ума сошёл?! – воскликнул мой всё-ещё-хозяин, на которого попала моя струйка. Сам виноват, Манфред. Гафф!

– Какой же он аккуратный и приученный? Пойдём, дорогой, эта собака нам не подходит! – заявила нафталиновая тётка и удалилась, увлекая за собой на буксире лысого супруга.

В наказание весь остаток дня я провёл в саду. Но я не горевал. Всё равно это лучше, чем заиметь таких хозяев.

На следующий день посмотреть на меня пришла молодая женщина. Очень красивая и пахла приятно. Чем-то вроде лесной земляники, я точно не понял. Её голос звучал тепло и мягко. Я даже подумал, что с такой хозяйкой мог бы подружиться.

К тому же я за всё это время почти не разговаривал с Паулиной и Пепе. Они наверняка были уверены, что раз их оставили, а меня – нет, то они лучше меня. Что до моей мамы, то она считала, что щенки в моём возрасте должны стоять на своих лапах – то есть быть самостоятельными.

Ну, а теперь я вернусь к молодой женщине, приятной и на вид и на запах: к сожалению, у неё обнаружился некий доberman по кличке Энцо. Этот бедненький Энцо много времени проводил дома в одиночестве, пока она работала, вот она и решила найти для него друга.

Значит, Энцо? Ну ладно. Я, конечно, уже размечтался, что стану у неё единственным любимцем, но ничего. Я всё-таки маленький и поэтому буду вечерами сидеть рядом с ней на диване.

– Вы привезли Энцо? – спросил мой почти-бывший-хозяин Манфред у приятной женщины.

– Да-да, конечно! Ведь надо посмотреть, поладят ли собаки, – ответила она бархатным голосом.

– Если хотите, можете привести Энцо сюда. Хотя можно познакомить их и в саду.

– Пожалуй, лучше в саду. Там больше места, и они там побегают от души, – решила моя новая-почти-хозяйка.

Я действительно радовался и хотел понравиться приятной молодой женщине – во всяком случае, пока сидел один на террасе и смотрел на садовую калитку. Но вот она отворилась, и на горизонте появился этот самый Энцо – гора мышц, боевая машина. Он смерил меня таким взглядом, от которого замёрзло бы даже солнце.

– Гррррр, – грозно сказал он в мой адрес. Больше ничего. Но мне хватило и этого звука, чтобы всё стало ясно: даже и не мечтай. Моя хозяйка останется моей хозяйкой, и я не намерен ни с кем её делить.

В следующее мгновение он прыгнул на меня, собираясь перекусить пополам, это точно. Конечно, я не хотел сдаваться без боя и вонзил ему в нос свои очень острые молочные зубки.

– Ууууууууу! – с сильно преувеличенным ужасом завывала эта гора мышц. – Ууууууууу!..

– Ой, Энцо, что случилось?! – испуганно воскликнула молодая женщина.

Я вздохнул с облегчением, но слегка обиделся. Всё же нехорошо с её стороны заботиться только об Энцо. Хоть я физически и не пострадал, но ужасно испугался: я ведь был на волосок от гибели и чудом избежал опасных клыков моего неприятного сородича.

– У него течёт кровь! Чёрт побери, ваша якобы милая такса укусила моего бедного Энцо, моего милого мышонка в нос! – возмущалась молодая женщина.

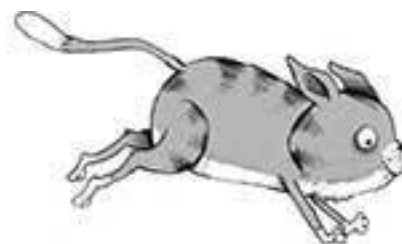
– Ничего не понимаю, – бормотал мой почти-бывший-хозяин в моё оправдание. – Поль ещё никогда не делал ничего подобного. Может, он почувствовал угрозу? Или хотел поиграть и случайно укусил? Ведь он такой молодой и резвый.

– Знаете что, – бурлила эта теперь уже совсем неприятная женщина, – оставьте эту таксу себе. Если уж щенок сейчас такой опасный – каким же он станет, когда вырастет? Нет, такой агрессивный пёс мне точно не нужен!

Она ушла, а мой почти-бывший-хозяин снова продержал меня в саду.

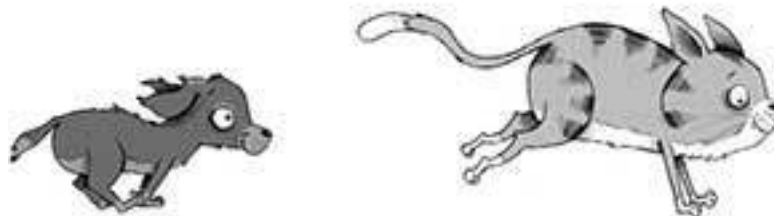
– Поль, подумай сам. Никто не хочет тебя брать. Пора задуматься о своём поведении.

Хм... Пожалуй, и правда нехорошо получилось.

Глава 3

Семейная банда

В следующие выходные снова явились потенциальные покупатели, как их называл мой почти-бывший-хозяин. На этот раз целая банда: мать, отец и двое детей. Уааа! Только не это! Не надо мне детей, не надо! Тем более их там двое, и выглядят они настоящими сорванцами. Кошмар!

– Мы долго размышляли, какая порода нам подойдёт, – сказала мать, блондинка с весёлыми веснушками. – Вообще-то идеальным вариантом для нашей семьи был бы золотистый ретривер. Но он слишком крупный. Хотя у нас большая квартира, мы живём на первом этаже с видом на парк, и у нас есть маленький садик, но мы много путешествуем, и поэтому решили, что практичнее держать небольшую собаку.

Практичнее?! Я не ослышался? Они сошли с ума?! Хотят взять меня, потому что это практичнее! Просто неслыханно!

– Багажник всегда набит разными вещами, и для крупной собаки там мало места, – добавил отец, мужчина с голубыми глазами и тёмными волосами.

Меня что, теперь будут возить в багажнике вместе с *разными вещами*?! Никогда! Пусть даже и не думают!

– Я согласен с вами. Маленькую собаку проще разместить в багажнике, – кивнул мой почти-бывший-хозяин.

ПРЕДАТЕЛЬ!

– Что скажете, Билле и Фипс? – спросила мать у детей.

Билле и Фипс! Господи, они и выглядят как Билле и Фипс!

– Мне нравятся его кривые лапы, они милые, – заявила девочка, тоже светловолосая, как и мать, а веснушек на её лице было ещё больше.

Кривые лапы?! Это у кого кривые лапы?! Какая дерзость!

– Фипс, а ты как считаешь?

Держась рукой за подбородок и слегка наклонив набок голову с огненно-рыжими волосами, Фипс обвёл меня пронзительным взглядом:

– Ну-у, не знаю. С ним можно будет нормально играть? – Он присел передо мной на корточки. – Лапы очень короткие и кривые. Вряд ли он сможет обежать на них вокруг утиноного пруда. – Он протянул ко мне руку и потрепал меня по голове. – И шерсть не такая мягкая и пушистая, как у маленьких лабрадоров, которых мы недавно смотрели.

Всё, с меня хватит! Этого более чем достаточно. Я ему не нравлюсь? Не проблема – потому что он мне тоже не нравится. И чтобы он тоже это понял, я цапнул его за указательный палец.

– Поль! Фу! Что это такое?! – сердито крикнул мой почти-бывший-хозяин.

Я посмотрел на него невинными глазами и повернулся к этой семейке задом. Конечно, за этим должны были последовать крики и обвинения. Ещё бы – ведь я такой кусачий и неуравновешенный. Разве дети могут играть с такой собакой!

Но вместо этого за моей спиной раздался смех Фипса:

– Мама, папа! Он мне нравится, он весёлый! Я хочу! Давайте купим этого щенка!

– Фипс, но ведь он только что тебя укусил, – удивилась мать.

Но Фипс лишь великодушно отмахнулся:

– Совсем не больно, к тому же я хорошо его понимаю: мы говорили о нём с насмешкой.

– Что ж, – задумчиво сказал отец. – Мне он тоже нравится. В нём что-то есть. Чувствуется характер настоящей таксы. А ты как думаешь, Билле? Ведь это вы с Фипсом просили купить вам собаку. Значит, он должен нравиться вам обоим.

– По-моему, он очень милый, и я хочу, чтобы он жил у нас, – ответила Билле. Кажется, она действительно этого хочет.

Прощание с моим старым домом, мамой, братом, сестрой и моими бывшими хозяевами было коротким и спокойным. Слегка потёрлись носами, разок потрепали по голове – и вот я уже сижу на заднем сиденье автомобиля между Билле и Фипсом.

Я разрывался: просто не знал, что и думать. Вообще-то мне хотелось считать их противными и глупыми. Но Билле так классно почёсывала меня, а Фипс рассказывал ужасно комичные истории, прямо одну за другой – короче, в машине у семьи Швенке было весело и уютно.

– Давайте сразу поедem в зоомагазин и купим для Поля корзинку, ошейник с поводком и корм, – предложила Дора Швенке.

– Надо было вам с ребятами заранее всё купить, – проворчал Торстен Швенке.

Дора лишь покачала головой:

– Торстен, позволь тебе напомнить, что сегодня мы не планировали возвращаться домой с собакой.

– Верно, – признал он. – Всё получилось довольно спонтанно.

Дора повернулась к нам.

– Торстен, я гляжу на эту троицу и понимаю, что наше спонтанное решение оказалось удачным. По-моему, Поль прекрасно нам подходит.

– Пауль! – поправил её Фипс.

– Пауль? Почему?

Фипс прищурил правый глаз и задумчиво посмотрел на меня.

– Мне кажется, что Поль выглядит скорее как Пауль. К тому же «Пауль» звучит круче. А ты как думаешь, Билле?

– Хм... – хмыкнула Билле и, как и её брат, посмотрела на меня, хотя и не прищурившись. – У нас в секции настольного тенниса есть один Поль, ужасно тупой. Поэтому ладно – пускай Поль будет Паулем.

Э-э... алло? А меня кто-нибудь спросил? Я имею право сказать хоть словечко? До этого мне нравилось моё имя – Поль фон Таксенвальд. А Пауль фон Таксенвальд мне кажется скорее... в общем, надо ещё привыкнуть.

– Как ты считаешь, Пауль? – наконец-то спросила меня Билле, одарив сладчайшим взглядом. – Ты согласен, что теперь мы будем звать тебя Пауль?

Ах, как она смотрит на меня! Прямо-таки лучшее собачье лакомство, а не взгляд. Сердце плавится. И мне ничего не оставалось, как тихонько гавкнуть.

– Вы слышали?! – восхитилась Билле. – Он понял меня и считает классным, что теперь его зовут Пауль.

Дора и Торстен Швенке улыбнулись.

– Я ведь говорил вам, что Пауль очень непростой. Этот пёсик нас ещё удивит.

Тут все четверо засмеялись, и я тихонько гавкнул вместе с ними. Что ж, возможно, мне будет не так уж плохо в моей новой семье. Кажется, они отлично ладят между собой.

ГАВ! ГАВ!

Глава 4

Кот-монстр

Наконец машина остановилась перед большим домом на улице, где было много таких же больших домов. Билле взяла меня на руки. Я страшно устал, у меня слипались глаза. Ничего удивительного – ведь мы почти два часа провели на зоорынке. Я перемерил штук двадцать ошейников и попробовал не меньше пяти разных лежачков и корзинок. А что уж говорить про полки с кормами – клянусь сахарной косточкой, такого я никогда ещё не видел. Хотя, согласен, я вообще пока ещё мало что видел в своей жизни. Не считая дома моих бывших хозяев, сада и, конечно, комнаты для собак.

– Ну что, Пауль, ты совсем без сил, да? – ласково поинтересовалась Билле.

Мы остановились перед тёмно-зелёной деревянной дверью со стеклом в белой раме. Фипс торопил маму, чтобы она поскорее открыла дверь. Торстен в это время загонял автомобиль в подземный гараж.

– Ма, я больше не могу тащить этот мешок! – стонал Фипс. – Я не знал, что собачий корм может быть таким тяжёлым.

– Фипс, если ты покупаешь упаковку весом десять кило, то она и весит десять кило, – усмехнулась Дора.

– Ну вот, ты опять тычешь мне в глаза, что я плохо считаю, – пожаловался Фипс.

Но Дора лишь весело рассмеялась и взъерошила и без того лохматые рыжие волосы сына.

– Милый мой, арифметика тут ни при чём. Ты посмотри, что написано на мешке.

– Читаю я тоже не очень хорошо, – буркнул Фипс.

– Мама, пожалуйста, открой наконец дверь. Паулю надо поспать в его корзинке. Он уже устал, – сказала Билле.

Дора шлёпнула себя ладонью по лбу.

– Ах, чёрт возьми, ведь она лежит в багажнике. Будем надеяться, что папа не забудет её вытащить.

– Если он забудет, тогда я уложу Пауля на диван в моей комнате, – великодушно заявила Билле.

– Нет, Билле, мы так не договаривались, – тут же возмутился Фипс. – Ведь мы решили, что Пауль будет спать в гостиной, а не в чьей-то комнате. Иначе получится ужасно несправедливо.

– Я не против. Но для этого ему ещё надо устроиться в гостиной, – возразила Билле немного язвительно.

Я так устал, что почти не слушал их препирательства. А уж где мне спать – в корзинке, лежачке или на диване, – меня не волновало: я был согласен на все варианты.

Хотя, если честно, больше всего мне понравилось спать на тёплых руках Билле.

Наконец Дора отперла дверь дома, и мы вошли в светлый подъезд. С обеих сторон я увидел белые двери квартир, а прямо – широкую каменную лестницу.

– В нашем доме пять квартир, – объяснила мне Билле. – Мы живём слева, а справа квартира фрау Мюльманн. Наверху над нами живёт семья Бенгт, а на другой стороне – господин Штольте и его кот. В мансарде живут ещё Элла и Эйке, студенты; они не муж и жена, просто вместе снимают квартиру. Так, Пауль, теперь ты всё знаешь. В ближайшие дни я тебя со всеми познакомлю.

Святые свиные уши, сколько новых имён! И что, скажите пожалуйста, я должен всех запомнить?!

Билле отнесла меня в квартиру, и я, несмотря на усталость, тут же ощутил приятный запах. Какая удача, что здесь так хорошо пахнет!

Для такой наделённой чутким носом собаки, как я, запахи имеют большое значение. Я ни за что не останусь там, где воняет чем-то ужасным, например тяжёлым или слишком сладким парфюмом. А здесь пахнет... просто чудесно.

– Папа не забыл про корзинку! – воскликнул Фипс и помчался мимо Билле в большую комнату – наверняка это и была гостиная.

– Давайте поставим её прямо возле двери на террасу. Оттуда Пауль всегда сможет глядеть на сад или парк, и ему не будет скучно.

Билле понравилась эта идея, и, когда Торстен принёс в гостиную мою корзинку, через несколько мгновений я уже уютно устроился на новом месте.

Вообще-то я был не прочь немножко обследовать квартиру. А ещё террасу, маленький садик и начинающийся прямо за ним парк. Но усталость наполняла мои кости свинцовой тяжестью, глаза закрывались, и я ничего не мог с этим поделать.

Не знаю, сколько я спал. Похоже, прилично, потому что уже стало темнеть. В гостиной свет не горел, но из коридора падала на пол светлая полоса. Я слышал голоса, стук посуды. Билле смеялась – наверное, Фипс опять рассказывал что-то смешное.

Я потянулся в своей корзинке – и понял, что раньше, в моём родном доме, редко чувствовал себя так уютно. И вот ещё что: мне срочно надо было сделать маленькие дела.

Я осторожно выбрался из корзинки и уже хотел побежать туда, откуда слышались голоса, но тут заметил, что дверь террасы чуточку приоткрыта. Я поскорее засеменил на улицу, отыскал хорошее местечко на лужайке и...

Гав-гав-rrrr! Ой, как я перепугался: ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!

– Кто... кто ты?

– То же самое я хотел спросить у тебя!

Я еле-еле сдерживался. Всё-таки неприятно делать свои маленькие дела, когда кто-то смотрит на тебя ядовито-зелёными глазами. Да что там смотрит – буравит, пронзает насквозь.

– Ладно, тогда я представлюсь первым. Меня зовут Поль фон Таксенвальд. Впрочем, моя новая семья решила звать меня Пауль. Я пока ещё не понял, нравится мне это или нет. Зато моя новая семья мне очень даже нравится. Хотя сначала я был совсем не...

– Стоп! – оборвал меня неприветливый голос. – Это ужасно. Как можно так тараторить?! Зачем столько слов? Брр! Оглохнуть можно! Нет, я не выдержу.

К неприятному голосу добавилось и тело. Оно спрыгнуло с выступа стены, огибающей маленькую террасу моей новой семьи, и возникло прямо передо мной.

Святой собачий триммер, что это за косматое существо?! Скажу сразу – никакого доверия оно у меня не вызывало.

– Теперь ты будешь здесь жить? – буркнуло существо.

Если учесть, что я только что выбежал из квартиры, вопрос был, на мой взгляд, абсолютно лишним. Но я всё-таки проявил терпение и ответил:

– Да, как я уже говорил, теперь я буду жить в семье Швенке – значит, здесь.

Адское пламя! Мой мочевой пузырь скоро лопнет! Ещё немного – и я не сдержусь. Если я сейчас не подниму лапу на какое-нибудь деревце, то...

– Прошу прощения, я сейчас вернусь, – пролепетал я и умчался прочь.

Укрывшись в углу сада, за неимением дерева на этом крошечном участке, я задрал лапу на кустик лавровишни.

Ааааах, уже хорошо. Какое облегчение!

К счастью, уже сгущались сумерки, я бы даже сказал – почти стемнело, и косматый кот-великан не мог видеть, что я ещё не слишком ловко поднимаю лапу и, увы, немного пошатываюсь.

– Вот я и вернулся! – воскликнул я с фальшивым весельем. – Теперь твоя очередь. Как тебя зовут?

Огромный рыжий кот глядел на меня так, словно был готов проглотить одним махом, разжевать и выплюнуть. Я испуганно съёжился под его мрачным взглядом.

– Значит, ты не хочешь говорить мне своё имя? Возможно, ты стыдишься его, или забыл, или что-то ещё, не знаю... Я хотел только сказать, что всё в порядке: не хочешь говорить – и ладно.

Уф, его взгляд мягче не стал. Хотя я действительно старался. Впрочем, мне тоже уже надоела такая глупая ситуация. Я представился, вежливо разговаривал, спросил, как его зовут, – больше мне ничего в голову не приходило.

– Ладно, тогда я пойду домой. Меня наверняка уже хватились, – сказал я как можно небрежнее и засеменил к двери террасы.

– Стой! – захрипел за моей спиной властный голос. – Я с тобой ещё не разобрался!

Эге, и как это прикажете понимать? Не разобрался... Ой-ой, как неприятно звучит. Очень даже неприятно.

– Что... э-э... гав... тебе нужно?

Кот двинулся ко мне. Четыре шага, три шага – чего он на меня уставился, гав? Мне захотелось срочно вернуться к хозяйке. И к хозяину. Билле и Фипс, где же вы?! Ваш маленький пёсик пропадает без вас!

– Я скажу коротко, а потом ты сможешь снова вернуться на свой лежак, – рыкнул косматый кот. Он так презрительно сказал про мою уютную и удобную корзинку, что у меня появилось два объяснения для его неприязни: либо он просто завидует мне, либо сам такой крутой парень, который скорее будет спать на гвоздях, чем на мягкой подушке. – Тут моя территория! Так было, есть и будет. Учти это, и тогда я позволю тебе жить. Иначе... – Он дико, суперопасно зашипел, чем меня серьёзно впечатлил и напугал. – Иначе я разорву тебя пополам. Тебе понятно, нет? Ещё вопросы будут?

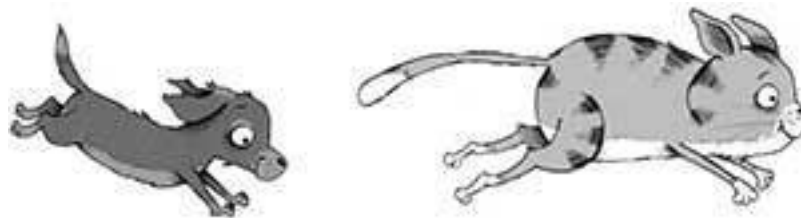

– Нет... гав... э-э... да, я всё понял. И нет, больше никаких вопросов... гав... – Я сказал неправду. У меня были вопросы, тысячи вопросов. Миллионы. И прежде всего: **ТЫ МОЖЕШЬ СКАЗАТЬ, ПОЧЕМУ ТЫ ТАК НЕПРИВЕТЛИВ СО МНОЙ?** Я ничего тебе не сделал. Мы почти не знаем друг друга. Точнее, *вообще* не знаем. Но, конечно, я ничего этого не сказал – только подумал, когда, поджав хвостик, побежал в дом моей семьи.

Глава 5

Время ласки

– Пауль, милый, вот ты где! – воскликнула Билле. Я был рад услышать ласковые слова и прижался к её ногам, стараясь как можно скорее забыть этого грубого кота. Билле присела на корточки, погладила меня по голове и почесала за ухом. – Ах ты шалунишка! Как мне хочется взять тебя в мою комнату. Ты бы спал на моей кровати и...

– И не мечтай об этом! – перебил её Фипс, войдя в гостиную. – Вспомни, о чём мы с тобой договорились, Билле.

Билле скривилась.

– А если мы сделаем по-другому? Например, одну ночь у тебя, одну у меня – и начнём с меня?

– Ладно, только если сначала он будет у меня! – возразил Фипс.

Билле замотала головой.

– Нет! Я первая! Не будь таким упрямым ослом! – крикнула она.

Но Фипс не уступал.

– Я первый – или новая договорённость не в счёт!

– Что ещё за договорённость? – спросила у ребят мама, появившись в дверях.

– Фипс ужасно глупый, – громко пожаловалась Билле матери.

– Неправда! – упрямо возразил Фипс. – Билле опять хочет нарушить то, о чём мы договаривались.

– Ябеда! – заявила Билле и показала Фипсу язык.

– Глупая ватрушка! – ответил Фипс.

– Эй, вы оба, ну-ка, перестаньте ссориться, – строго сказала Дора. – Место для Пауля здесь, в гостиной. Отсюда он будет видеть и гостиную, и коридор, и кухню, и, если ночью что-нибудь заметит, он тут же даст нам знать. Так мы все решили. По-моему, не нужно об этом и напоминать. Во всяком случае, я так думала.

Ой, оказывается, Дора бывает очень даже строгой. Вот уж не думал.

А Билле и Фипс вон как сразу притихли.

– Да, мамочка, мы больше не будем, – жалобно пробормотала Билле.

А Фипс даже положил руку на плечо сестры и потрепал меня по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.